

Споры акционеров в арбитраже

Роман Ходыкин,
партнер лондонского офиса “Berwin
Leighton Paisner”, канд. юрид. наук

Ведущие западные арбитражные центры наводнены делами с участием российских акционеров. За последние годы нам пришлось работать над многими спорами, вытекающими из акционерных соглашений, договоров купли-продажи акций, создания совместных предприятий. В то же время, по статистике ведущего российского арбитражного центра — Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ (далее — МКАС), такие споры составляли не более 2% от общего числа споров¹.

Что представляют собой подобные споры, и почему они рассматриваются иностранными, а не российскими арбитражами?

Сразу оговоримся, что термин «споры акционеров» мы используем с достаточной степенью условности. Далее мы не станем рассматривать классические корпоративные споры, в которых требования предъявляются к самой компании или ее органам управления, а порассуждаем о тех, в которых акционеры спорят друг с другом по поводу исполнения или неисполнения договорных, а не корпоративных обязательств.

В моей практике большинство акционерных соглашений и договоров о создании совместных предприятий регулировалось правом Англии или Нью-Йорка, но мне также довелось участвовать в знаменитом деле «Мегафона», в котором российский суд признал недействительным соглашение акционеров этой компании, подчиненное праву Швеции. Влияет ли выбор применимого права на выбор арбитража? И да, и нет. С одной стороны, проведение арбитража по английскому праву на Туманном Альбионе, безусловно, является для клиентов простой и привлекательной комбинацией. С другой стороны, это не обязательно — все арбитражные центры, включая МКАС, регулярно рассматривают дела по иностранному праву.

В западных арбитражах весьма распространены споры по заверениям и гарантиям (representations and warranties) с участием сторон из стран СНГ. Заверения и гарантии позволяют сторонам распределить риски между собой. Если бы их не было, то все риски нес бы покупатель. Условно говоря, кто-то купил компанию за 1 млн, а на другой день налоговые органы предъявят к этой компании требования на сумму 500 тыс. В отсутствие заверений и гарантий покупатель пострадает материально, но он может получить убытки, если включить в договор соответствующую гарантию, обязывающую продавца заплатить в случае предъявления к компании исторических налоговых требований.

¹ Доступно на сайте: <http://mkas.tpprf.ru/ru/Stat/stat2012.php>.

С юридической точки зрения такие дела в большинстве своем касаются не столько норм права, сколько толкования договора, хотя и здесь есть исключения. Например, если будет доказано, что покупатель знал о том, что договорное заверение является неверным, но закрыл на это глаза, ему может быть отказано во взыскании убытков, поскольку он не полагался на это заверение при покупке компании².

Другая большая группа споров касается различных механизмов передачи акций одним акционером другому в случае наступления определенного события. К таковым помимо прочего относятся «русская рулетка», «техасская перестрелка», опционы «пут» и «колл». Подобные процессы таят в себе много интересного. Например, по одному из дел мы представляли мажоритарного акционера по спору, вытекающему из условия drag-along акционерного соглашения. Оно предусматривало, что в случае получения миноритарным акционером «добросовестной оферты третьего лица о приобретении компании целиком» мажоритарный акционер должен продать свои акции вместе с миноритарием либо выкупить его акции по цене оферты. Однако у нас имелись серьезные сомнения по поводу того, что оферта была добросовестной. И здесь позиция английского права очень проста: если оферта не была добросовестной, как того требует соглашение, механизм drag-along не запускается, следовательно, миноритарий не может требовать ни передачи акций, ни выкупа. По английскому праву у предпринимателей нет подразумеваемой обязанности действовать добросовестно, но если стороны прямо в договоре использовали критерий bona fide, то при рассмотрении дела суд принимает это во внимание.

Изменение курса рубля, падение котировок акций российских компаний, проблемы с ликвидностью банков обычно приводят к всплеску дополнительных аргументов в рамках корпоративных войн. В таких условиях стороны часто пытаются расторгнуть договор или избежать исполнения своих обязательств со ссылкой на доктрину фрустрации (тщетности) договора, форс-мажора. В то же время многие споры возникают помимо воли сторон. К таковым относятся и margin calls. Обычно на случай падения биржевой стоимости заложенных акций ниже определенного уровня договором залогодателя предусмотрено, что залогодатель (должник) предоставит дополнительное обеспечение либо банк потребует немедленно возратить кредит и/или продать заложенные акции. Таким образом, ничего не сделав для возникновения спора, банк и залогодержатель волею судьбы оказываются втянутыми в разбирательство.

Споры акционеров из России, Украины, Казахстана стали событием повседневной жизни в международных арбитражах, и вряд ли это изменится в ближайшие годы. ■

² См., например: *Sycamore Bidco Limited –v– Breslin* [2012] EWHC 3443 (Ch).